

БИБЛИОТЕКА АЛЬМАНАХА «СЛОВЕСНОСТЬ»

Книжная серия
«Визитная карточка литератора»

Арсен МЕЛИТОНЯН

ЖЕСТОКИЕ АЛЛЕГОРИИ

СОЮЗ ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ
МОСКВА

Вест-Консалтинг
2009

А. А. Мелитонян. Жестокие аллегории. Стихотворения.
М.: Вест-Консалтинг, 2009. – 40 с.

Арсен Мелитонян – человек многогранный: архитектор, художник, поэт, культуролог, коллекционер. Действительный член Всемирной Академии Наук Комплексной Безопасности. Действительный член Национальной Академии Филателии Российской Федерации. Автор и соавтор большого ряда культурных проектов, осуществленных в России, США, Португалии, Нидерландах, Японии. Генеральный продюсер ООО «Библио-Посткардэкспо».

Автор нескольких книг, монографий и около 50 статей по архитектуре, искусству, истории, культуре. Кандидат исторических наук. Член Международной Федерации Художников. Член Творческого Союза Художников России. Участник художественных выставок. Член Союза московских архитекторов. Первый заместитель председателя правления Межрегиональной общественной организации: «Русское Архитектурно-строительное общество». В 2001–2007 годах являлся членом Экспертного совета по строительству, архитектуре и стройиндустрии Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по промышленности, строительству и наукоёмким технологиям. Награжден медалью «В память 850-летия Москвы», грамотами Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II, общественными медалями: «За выдающийся вклад в развитие коллекционного дела в России», «Честь и польза» Международного благотворительного фонда «Меценаты столетия», грамотами и дипломами.

Автор книг стихотворений: «Хранитель иллюзий», «Падающая звезда». Печатается в различных газетах, журналах, таких как «Меценат и Мир», «Армянский переулок», постоянный автор газеты «МОЛ» и альманаха «Словесность». Лауреат литературной премии «Словесность». Книга «Визитная карточка литератора» представлена избранными стихотворениями автора.

ISBN _____

Заказное издание
Книга выпущена в авторской редакции

- © А. Мелитонян, стихи, 2009
- © Союз литераторов России, идея издания, составление, предисловие, 2009
- © Вест-Консалтинг, оригинал-макет, вёрстка, 2009

Поводырь

*...И некому отвести слепых в церковь.
Поводыри заняты – они убивают друг
друга...*

*Из телевизионной передачи цикла
«Библейские сюжеты», 2003*

Как целеустремлён и зорок поводырь!
И путь определён.
Желанен этот плен уверенности...

Слепцы цепляются руками
За плечи впереди идущих –
Им кажется, они почти у цели,
И счастливы мечтами о прозрении...

Но почему ж тогда
Они блуждают вечно
В пределах к ним неласковой страны?..

И кто их поводырь?

День геноцида

В этот день так болит спина,
Целый век в ней торчат ножи;
В этот день порвалась струна,
Боже мой, что-нибудь скажи!

В этот день мне трудно дышать,
Говорить о счастье чужом;
В этот день мне куда бежать,
Меж камнями где свиться ужом?

Темы для будущих стихотворений

Тема долгих длинных путей,
Тема счастья, вошедшего в дом,
И... не слушающихся детей.

Виски с содовой и со льдом.

Тема слов и обид сгоряча,
Разорённых мальчишками гнёзд,
Лодок, бьющихся о причал,
И ещё не родившихся звёзд...

Что ещё нам подарит мир,
Кроме чайний и расплат?
Бог, наверное, ювелир...
Ну, а жизнь не иначе – клад...

Лоза

Богу выкрутили руки,
И осталась в память боли
Виноградная лоза,
Перекрученная в узел...
Всё сочатся капли крови,
Столь горячей,
Что мгновенно замерзает,
В гроздь ягод превращаясь...

День рождения «Белой Гвардии»

*Мало кто верит в войну
со своим участием...*

А. Полумиенко

Три женщины. Стол убран хрусталём.
В разгаре праздник. День рожденья.
Пусть будет именинник королём,
Красив и статен, просто загляденье!

Растаявший от нежности салат,
Шампанского бутылочные скалы.
Уйдёшь ли ты из дома, наш солдат,
На зов войны, доселе небывалой?

Уютно в доме. Вымыты полы...
Но стол, что видел сотни балагуров,
Как пароход, мечтал в Стамбул уплыть,
Подальше от грядущей диктатуры.

С единой мыслью: «Не пойти б ко дну!»,
Под тучами, что стали потолками,
Он рассекал паркетную волну,
В ночь уходя с разбитыми полками.

Три женщины смеялись, веселясь,
Подкладывали ассорти друг другу,
И речь сама собою увлеклась,
Скользя по светскому, изведанному кругу.

Тускнели краски. Вечер догорал.
Всё изначально временно на свете.
И этот день... А юный генерал
Сегодня справил совершеннолетье.

Жестокие аллегории

Масло вязкое лью и лью в огонь
И палю костры из трескучих дров –
Есть страшнее вещь, чем пальба погонь,
Взгляд – острее ножа, впиться в грудь готов.

Беспощаден он, по душе скользит,
И не спрячешь боль за вчерашним днём,
То ли нож тебя, то ли взгляд сразит,
Осторожен будь, не шали с огнём!

Мне бы масло впредь от костра беречь,
Мне пора бы дров не рубить сплеча,
Нож совсем не то, что возмездья меч,
И пожар – не то, что в окне свеча...

Но влечёт к себе свет костра в ночи,
А вокруг жесток и корыстен люд,
Сколько ж я ножей сам за жизнь сточил?
Как устал я ждать, что вот-вот убьют...

Мир Пиранези

Мир Пиранези – свергнутая мощь.
Заросшая бурьяном площадь, стены рухнувшие,
Улицы, как вены, закупорены тромбами из камня.
Тощий хвощ, вцепившись в кладку, тянется к зениту,
Лишь цоканье копыт по древним плитам
Воспоминания рождает о прошедшем...
Их город долго жил,
Казался им незыблемым и вечным,
Но всё же пал...
В оцепенении застыли жители у надворотных башен
Им мёртвый город их так холоден и страшен...

Романтика развалин. Пиранези...

Размышления в автобусе

Пять копеек – цена за билет.
Столько лет я живу ожиданием
То наград, то любви, то побед,
То возмездия, то оправдания...

Разбегаются звёзды – осколки.
В космос створки ворот распахнув,
Предпочли мы ракету двуколке,
Почему-то печально вздохнув.

На столах, плотной пылью покрыты,
Стынут книги, не знавшие рук.
В тюрьмах – прежних времён фавориты.
Гонка жизни. Решающий круг!

Пятачок – на автобус билет,
Это всё, что лежало в карманах...
Но, мой Бог, как богат этот свет,
В нём есть Данте, Бетховен и Кранах!..

Ностальгия

Если не окликнешь, Ностальгия,
Я не вспомню даже, где живу,
И закроют облака тугие
Тот рассвет, что серебрит траву.

До людей мне будет мало дела.
Пусть моря и солонны от слёз,
Я останусь в данных мне пределах,
Не услышанным за грохотаньем гроз.

Не утешу друга, не заплачу
От чужой неведомой беды,
Не пущусь в дорогу наудачу,
Не пробьюсь сквозь вековые льды.

Если ты со мною, Ностальгия,
Даже самый-самый длинный путь
Я пройду. За мной пойдут другие,
Будет им полегче хоть чуть-чуть.

Позови, я твой – вчера и ныне,
Лишь меняю время на часах,
Самый верный спутник на чужбине
Ностальгия, флейта в небесах!

Толпа

***Меня утомляют не просто толпы, а толпа,
которой вообще наплевать на то, что я
пришёл сказать.***

*Р. Бах «Иллюзии,
или Приключения вынужденного Мессии»*

Зачем я вновь с толпой затеял тяжбу,
Жизнь воспевая? Вроде бы не слеп...
Толпа от зрелищ только крови жаждет,
Выкручивая руки давшим хлеб.

Я ей твержу: «Прекрасно мирозданье!»
Она вослед мне: «Гнать его! Убей!»
Ей не нужны ни честь, ни состраданье,
Жизнь для неё тем лучше, чем грубей.

Толпу не тронут ни Любовь, ни Муза,
Прочь все сомненья. Так толпе легко
И убивать, и красть, и жрать «от пуза»,
И наплевать на ближних глубоко.

Железный сонет

*...не важно, что мы многое умеем и
многое заслужили,
мы никогда не достигнем лучшей жизни,
пока не сможем её представить
и не позволим себе жить именно так.*

Р. Бах «Единственная»

Ожидавшие манны небесной,
Мы дрожали при виде «богов»,
А солдат... умирал неизвестным
Средь бездонных российских снегов.

Мы летали в бескрайнем пространстве,
Покоряли вершины и дно.
В нашей вере, работе и пьянстве
Были, в общем, всегда заодно.

Что же душу гнетёт и тревожит?
Что наш путь на земле подытожит,
Сломит давнего страха печать?
И какой это должен быть случай,
Чтобы проволоки стебель колючий
Нас от роз научил отличать?

Вопросы нам, любимым

*Глупенькие мальчики на побегушках,
перепуганные до ужаса...*

К.Саймак «Утраченная вечность»

Мы гибнем, Родину любя...
Живём под окрики жлобья...

Мы сняты в профиль и в анфас
И понимаем всё «на раз».

Чеканим шаг,
К плечу плечом,
Хотя и знаем, что почём.

Лишь стоит гимну отыграть,
Мы снова начинаем врать.

Порою даже Божий глас
И тот нам вовсе не указ...

Открой, Господь, нам, отчего
Мы гибнем – все за одного?..

Как долго будем подпевать,
Не жить, а так, существовать?

Кто мы, что жаждем обрести,
Коль ум и совесть не в чести?..

Битва

Не просто слезами омыты ресницы, –
Сражение снится. Бесчинствует пламя,
И налетают, как вихрь, колесницы,
И, кажется, Бог в этой битве не с нами.
Века не стихает кровавая сеча,
Солдат убивают. Царь – славен и вечен.

Не просто музыка плачет и мечется,
Страсти и счастье в порывах симфоний.
Никак не насытится род человеческий
Болью, страданиями, бредом агоний.
Рвётся он к лучшему, светлому миру,
Где грань между верой в богов и в кумиров?..

Не просто забыты слова. Без ответа
Остались вопросы. Победа – видение.
Поле мне снится кровавого цвета,
Дух, переросший черту поклонения,
Полные пыли пустые глазницы,
Стёртые лица. Пустые страницы.

Горько и страшно. Безумные люди.
Бог вас простит. Мир, жестокий, забудет!

Игра

*Любая игра ставит своей целью
освоение мира...*

К нам сбегались звёздные дороги,
И спускался чёрный бархат свода,
В наших играх было Солнце «вóдой»,
И совсем нам не казалось строгим.

Мы в галактики, как будто в ворох листьев,
Прятались, скрутив их по спирали,
День и ночь мы без забот играли,
Дети, яблоко Земли себе очистив...

Шторм

*...настоящий ветер только начинается.
Р. Шекли*

Посвящается Л. Малюх

Ветер звёзды расшвырял по небу,
Завязал деревьев корни в косы
И, бросаясь грудью на откосы,
Скалы выгнул, как простые стебли.

Брызги высыпал на сушу, словно бусы.
Волны – крышки от бездонных сундуков –
Он, сорвав, швырнул на берег с хрустом
Рыбьих, галькой перетёртых позвонков.

Волны в этой схватке проиграли,
Ветер, гневаясь, взметнулся над планетой,
Где Луну, как звонкую монету,
Тучи рваные до блеска натирали...

Ветер море взбаламутил. Выл и злился,
Ночь перемешав со взбитой пеной...
Но наутро будто покорился,
Солнце выкатил неспешно и смиренно.

Пастораль

Переименовали пастораль,
Назвав иллюзией,
Слащавым слепком счастья.
А жаль...
Не скошены луга,
И буйствует ненастье.
Дрожат пастушка с пастушком –
Забыта нежность.
Под ураганным... ветерком
Печаль и безнадежность.
Овечки, козочки, бычки,
Коровки – задраны волками,
И флейта не звенит,
И вьющимися голубками
Мир больше свой покой
Не сохранит.

Блаженства нет.
А будет ли? Едва ль...
Переименовали пастораль.

* * *

Художник не имеет родства...

В ночи твоя бесчувственность течёт,
А я, полуулыбкой упиваясь,
Пытаюсь разглядеть, как звездочёт,
В застывшем взгляде звёздчатую завязь.

Взывая к неизвестному Творцу,
Раскидываю для объятий руки,
И лгну к прекрасному девичьему лицу,
Не зная, что ты здесь, со мной, от скуки...

Городская сказка

*Не на сказочном волке,
как краса-Василиса,—
скачет свадьба на «Волге»...*

Г. Куренёв «Свадьбы»

*Было у отца не три, а четыре сына:
двое умных, третий – дурак,
а четвертый – сказочник...
иначе кому было бы рассказывать нам
все эти истории...*

Как царевич на сером волке,
Я приеду на серой «Волге»
В мир, что создан старинной былью,
Припорошен дорожной пылью.
Издалёка увижу терем,
Мы ещё в эти сказки верим.
И взовьётся к окну «жар-птица»:
«Вот, царевна, твоя колесница!»

Но царевна, проснувшись рано
В центре Лондона иль Тегерана,
Или в хладном петровом граде,
Усмехнётся: «Чего же ради?»

* * *

Кузнечик трещал в распрямившихся травах,
Приветствуя каждый цветок,
Рождённый в садах и в полях, и в дубравах,
И взмывший на стебель-флагшток.

Гремели салюты взорвавшихся почек,
И лился с небес тут и там,
Звеня изо всей своей радостной мочи,
Хор птиц обращенный к цветам.

* * *

Воздушная река вскрывалась,
Позвякивая звёздами, как льдинками,
В безоблачном пространстве неба.

Луна полнела, наливалась,
Как растолстевшая в печи
Буханка хлеба...

4 августа

Незаметно нежная рябина
Красной краской брызнула в листву,
Лета пролетела половина,
Ветер мнёт пожухлую траву.

Он пока лишь набирает силу,
Прячется за камни и кусты,
Но уже кроит из тучек милых
Серый плащ осенней пустоты.

Только-только стала наливаясь
Красная рябина во дворах –
Чтоб зимою, очень может статься,
Стать надеждой на семи ветрах.

Зимний пейзаж

*Волк имеет столько же прав
жить на Земле, сколько каждый из нас...
Из детской передачи*

Как будто в мягкую игольницу иголки,
В снег воткнуты деревья. Зимний лес.
В нём по ночам протяжно воют волки,
Луны увидев нестерпимый блеск.

И на морозе ветки, точно струны,
Звенят, натянутые между зимних дней,
И ледяные громоздятся дюны
Средь света лунного и сумрачных теней.

* * *

Взбалмошных птиц – чаек крик,
Волны – то ропот, то всхлип,
К серым камням мокрый парик
Водорослей прилип.

Желто-зелёная россыпь песка,
Прибоя вялый кивок,
Жребий его – воду плескать
На берега жёсткий бок.

Лунный восход завершает день,
Тростником шершавится ночь,
Чёрной бабочки чёрная тень
Бесшумно скользнула прочь.

Любовь

Обхватив руками плечи
У зардевшейся зари,
Видел я, как бесконечен
Взгляд, зажегшийся внутри...

Ненасытно, страстно, жадно
Запах утра я вдыхал,
И кружил меня прохладный
Ветер сотен опахал...

Оттолкнув в порыве разум,
Обезумевший, без сил,
Я застыв, сказал всё разом
И Любовь провозгласил!

Кошачье

Прибеги же...
В доме норы
От непрошенных мышей.
Китти, Китти!
Где твой норов,
Где твой острый взор и шпоры,
Мой военный атташе?

Кошка

Кошка гуляла сама по себе...
Сначала прошлась по хвосту,
Потом пробежала по гибкой спине,
По мордочке, по животу...
Вернулась туда, где свой путь начала,
Как жаль, что она от природы мала!
Коротким был путь.
Не успев насладиться,
Самой по себе
И к себе воротиться!...

Прибрежный этюд

Удивительно! Столько воды!
Неподдельная радость младенца.
Рядом с морем – свеченье слюды –
Пляжа брошенное полотенце.
Растворённая в небе земля:
Облака вдаль плывут островами,
И глаза от заката болят,
Что срывается в волны над нами.
Осторожно спускаются вниз
В бархат листьев одетые горы,
И гудок корабля, как... карниз,
Нависает над синим простором.

Дороги Пелопонеса

I

Вьющийся гигантский плющ
зелёных дорог Пелопонеса
жадно глотал смешанную с ветром и пылью влагу,
сыплющуюся из серой завесы,
скрывающей Коринф от взгляда неба.

II

Дорога из Коринфа в Аргос
была помечена Плутоном
на истрёпанной вечностью карте.

Перелетавшие дорогу тени
не были отражениями облаков.
Это оставшиеся на Земле силуэты
древних воинов
напоминали путникам
о подвигах, победах и трагедиях...

III

По пути из Нафлио в Леонидио
листья деревьев впитывали Солнце,
а на их ветках исполнял гимны ветер.

Пасущимися животными были полны луга,
стекавшие с гор к ногам играющих детей...

Персефона только начала готовиться в путь,
в конце которого – долгожданное свидание с мужем...

А облака сливались в поцелуях.

IV

Дороги соединяют противоположное,
пролегая между войной и миром,
жизнью и смертью,
богатством и бедностью,
безвестностью и славой,
дождём и ясным небом,
рассветом и закатом...
Но эта противоположность
познаётся только в сравнении...

V

Дороги соединяют подобное:
города с городами,
побережья с побережьями,
поколения с поколениями,
друзей с друзьями,
любовь с любовью,
храмы с храмами...
Но это подобие только в терминах,
одинаково обозначающих
порой, совсем не схожие
между собой вещи...

VI

Пролегая в Настоящем,
дороги соединяют Прошрое с Будущим.
Но Вчера не для всех становится Завтра...

VII

Только что распустившиеся голубые цветы,
не зная, что будут цвести так недолго,
высокомерно возвышались над дорогой,
проходившей здесь тысячелетиями...

Поезд

Поезд в звёздное небо вонзился,
Как стрела, пролетев полземли...

Поезд-змея изгибался и вился,
Исчезая в бескрайней дали.

Насыпь, сжатая, скрежетала,
Поезд рвал непокорный туман,

А тоннельная бездна зевала,
Как поставленный кем-то капкан...

* * *

Я смотрю на фонари,
Прилепившиеся к ночи.
Как-то странно, рабски очень,
Шеи выгнув у обочин,
В ряд стоят, как для смотрин.
Свет скользит по ожерелью
Разбежавшихся машин...
Шаг с дороги – ни души.
Я один в лесной глуши
Под разлапистой елью,
От дороги в стороне,
Наблюдаю за движеньем,
Фонари в изнеможеньи
Вслед за собственной тенью
Обращают свет ко мне.

Разные «о» жизни

О, бесконечные забавы королей!
О, наставления служителей Господних!
О, сила скорости под маркою «Харлей»!
О, вид на жительство в Москве иногородних!

О, откровения, что суть учений всех!
О, обстоятельства, что жизнь нам преподносит!
О, расстояния в плену дорожных вех!
О, подгоняющая время просесть!..

Посвящение Клоду Верне

*– Помнишь, что сказал Альберт Эйнштейн?
Для нас, верующих физиков, разница между
прошлым, настоящим и будущим – лишь
иллюзия, хоть от неё и трудно отказаться.*

Р. Бах «Единственная»

Как я хочу на виллу Памфили!
Увидеть блеск в глазах придворной дамы,
И чтоб слуга игристого налил, –
С друзьями пить за то, что не предам их.

Там, позабыв российскую метель,
Разгорячённый поцелуем страстным,
Я окунусь в прохладную постель,
И время станет надо мной не властно...

На вилле Памфили фонтаны бьют,
Гостей торжественно встречают...
Тот век далёк, но дальше мой приют
Который я, увы, найти уже не чаю...

Заказ в ресторане

***Изменить представление россиян
о чипсах как об исключительно
картофельном лакомстве решили
столичные учёные.***

«Московский комсомолец», 28.04.2003

Эй, человек!..

Крабы «О, Крайслер»,
салат «Оливетти»,
мясо от «Мазды»,
«Самсунга» спагетти.

Пудинг от «Грюндига»,
мусс «Панасоника»,
пирог а'ля «Шарп»
чтоб с начинкой из «Коника»!

Кофе по «Канону»,
чипсы из «Ксерокса»,
музычку Леннона
и рюмочку хереса...

Листопад

А. В. фон Герверу

Вот и всё, господа, вот и всё!
Что-то есть безысходное в этом:
Ветер осенью листья несёт,
Словно сорванные эполеты.

И деревья стоят без наград,
Лишены даже знаков различья,
И стекает к земле листопад
Водопадом былого величья.

В долгой ссылке зимой замерзать,
Будут, голые ветки пружиня,
Вьюга станет им платья вязать,
И распишет узорами иней.

Сколько их достоин до весны,
До амнистии тёплого света?
Кто увидит воочию сны,
Что казались мечтою заветной?

Господа, мы с пути не свернём,
Пусть не знаем, чем жизнь обернётся?
Чечь храним и судьбу не клянём.
А весна непременно вернётся!

Господа, вот и всё, господа,
Я не знаю, когда потеплеет,
Но пускай нас минует беда,
Флаг наш гордо, как прежде, пусть реет!

Золотой петушок

Часы, часы идут, вышагивает время,
Спешащим шестерёнкам вверен ход его,
И каждое мгновенье – точно темя,
В которое клюёт
Петух златой, что Вечностью зовётся.
Сбежавшая секунда не вернётся,
Запомниться лишь может нам она,
Да затрепещет чувственно струна,
В душе задетая.
Ты – тайна, чудо,
Откуда вдруг, мгновение, откуда
Ты возникаешь и порою значишь
Так много,
Жизнью не охватишь,
Всего, чем от щедрот одаришь вдруг
Или отнимешь, замыкая круг?...

* * *

*У него теперь почти не осталось времени.
К. Саймак «Утраченная вечность»*

Льёт дождь.
Холодно.
Пар изо рта.
Ветер, открыв врата
На границе границ,
Швыряет птиц
На лодки моей борта!
Волны, как давние сны,
Поднимаются из глубины.
Волны пенятся на губах катамарана.
Я – революционная грань Лиграна,
Музыки, ставшей моей Grandma!..
Блаженные крики валторны
Поднимаются к небу,
Я здесь ещё не был.
Время падает ниц.
Слышу новый аккорд.
Прожитых лет эскорт
Сопровождает меня,
Входящего в закрытый для остальных
Порт...

*Как я могу дать ответ на вопрос,
который мне ещё никто не задал?*

Вопрос

Где ты был?

Скрывался слишком долго.
Мы не знали, жив ты или нет.
Вдруг ушёл, влекомый чувством долга
За пределы Солнечных планет?

Где я был?

Я странствовал так странно,
Гибель мне сулили, били всласть.
Я ж не выбрал ни Господней манны,
Ни венца, дарующего власть.

Что со мною было?

Перебрало
По словам, по атомам меня.
Растворённый в желтизне металла,
Я томился в сундуках менял...

Был скалой, разломленною ветром,
Был рекой, смывающей мосты.

Кем я был?

Холодной ночью... в гетто
Был я пеплом, греющим цветы...

СОДЕРЖАНИЕ

Поводырь	3
День геноцида	4
Темы для будущих стихотворений	5
Лоза	6
День рождения «Белой Гвардии»	7
Жестокие аллегории	8
Размышления в автобусе.....	9
Мир Пиранези	10
Ностальгия	11
Толпа.....	12
Железный сонет	13
Вопросы нам, любимым	14
Битва.....	15
Игра	16
Шторм	17
Пастораль.....	18
«в ночи твоя бесчувственность течёт...».....	19
Городская сказка	20
«Кузнечик трещал в распрямившихся травах...»	21
«Воздушная река вскрывалась...»	21
4 августа	22
Зимний пейзаж.....	23
«Взбалмошных птиц – чаек крик...»	24
Любовь	25
Кошачье	26
Кошка	26
Прибрежный этюд.....	27
Дороги Пелопонеса.....	28
Поезд.....	30
«Я смотрю на фонари...»	31
Разные «о» жизни	32
Посвящение Клоду Верне	33
Заказ в ресторане	34
Листопад	35
Золотой петушок	36
«Льёт дождь...»	37
Вопрос	38

СОЮЗ ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ
Библиотека альманаха "СЛОВЕСНОСТЬ"

АРСЕН АРКАДЬЕВИЧ МЕЛИТОНЯН
Жестокие аллегории

*Книжная серия «Визитная карточка литератора»
Первая книга серии*

Редактор — Евгений Степанов
Корректурa авторская

Бумага офсетная
Гарнитура Calibri
Тираж 100 экземпляров.
Сдано в набор 30.08.2009
Подписано в печать __2009

Издательство и типография
«Вест-Консалтинг»
109193, г. Москва, Большой Знаменский переулок, д. 2,
стр. 3, офис 333. тел./факс (495) 697-06-89.